

Павильон Линьлан имеет подразделения по всему северу и югу, а ежегодный аукцион самое важное событие, которое они проводят. Хотя павильон Линьлан каждый год проводит аукционы в разных местах, иногда на юге реки Янцзы, иногда в Хайбэе, а сегодня в городе Люгун, начиная от высокопоставленных людей, вплоть до простонародья, есть люди, которые готовы проехать тысячи ли, чтобы принять участие.

Другие не знают подноготной, просто думают, что на этом аукционе должно быть много редких сокровищ. На самом деле, хотя редкие сокровища и есть, их очень мало, большинство из продаваемого представляет собой драгоценные лекарственные материалы, которые трудно купить и давно утерянные старинные книги, специи, драгоценные камни из западных регионов и т.д. Для тех, кто не хочет ездить за специями и самоцветами из западных регионов, такой аукцион ничем не отличается от большого рынка, поэтому естественно очень приветствуется.

Поскольку павильон Линьлан имеет глубокую и сильную основу, жители Цзянху не осмеливались легко провоцировать его. Случались небольшие беспорядки, но никаких серьезных стычек не происходило, и каждый год аукцион проходил гладко.

Но этот год стал исключением.

Когда павильон Линьлан назначил место проведения аукциона в городе Люгун, многие люди роптали, потому что город Люгун не является ни процветающим местом на юге реки Янцзы, ни всемирно известным городом, как город Дасин. Хотя это место соединяет восток и запад, и является единственным маршрутом для торговцев для въезда и выезда из западных регионов, это место было близко к тюркским регионам. Изнеженные дворяне не желали приезжать в отдаленное, ветреное и песчаное место, поэтому количество людей, участвующих в аукционе в этом году, немного меньше, чем в предыдущие годы, большинство из них - люди Цзянху, купцы с севера и с юга, купцы из западных регионов, которые вели за собой верблюдов нагруженных товарами.

Несчастный случай произошел у ворот одного из подразделений павильона Линьлан в городе Люгун. Как только из подразделения павильона вышел человек, кто-то из толпы выскочил и направил на молодого человека меч. Эти двое сразу же вступили в схватку, и в результате все закончилось смертью нападавшего. В этот момент рядом с умершим внезапно появилась женщина, бросилась к нему, громко заплакала и обвинила молодого человека в убийстве своего брата.

Под бдительным взором зевак убийца и жертва были окружены толпой, не в силах уйти. Пристав прибыл быстро и обнаружил, что из-за личности убийцы дело было сложным, поэтому он поспешно нашел окружного магистрата Чжао, а тот пригласил Фэн Сяо для расследования.

Когда Фэн Сяо прибыл, труп еще не был убран, а девушка, нависая над телом, громко плакала. Когда она увидела приближающуюся пару черных сапог, она остановилась и не смогла удержаться, чтобы не поднять голову. Ее глаза были полны слез, полны печали, и в них не было притворства.

Но взгляд Фэн Сяо задержался лишь на мгновение, затем оторвался от нее и упал на убийцу.

— Ты убил этого человека? — спросил он молодого человека.

Выражение лица молодого человека слегка застыло, очевидно, он не очень желал отвечать на вопрос Фэн Сяо, он некоторое время колебался.

Увидев это, окружной магистрат Чжао поспешно сказал:

— Это господин Фэн, он приехал из столицы, и ему было приказано...

Он взглянул на Фэн Сяо. Изначально он хотел сказать про Цзецзянь, но не знал готов ли Фэн Сяо раскрыть личность, поэтому изменил слова и сказал:

— ...ему было приказано расследовать дело посла Хотана, и он пришел сюда, чтобы помочь.

Он также представил Фэн Сяо личности обеих сторон дела:

— Это Вэнь Лян, владелец подразделения павильона Линьлан. Фамилия покойного Ин, полное имя Ин Уцю, а это его младшая сестра.

Подумав об этом, Вэнь Лян сделал шаг вперед, сложил руки и сказал:

— Я Вэнь Лян, вы двое должны знать, как только я вышел на улицу, внезапно появился этот человек, с намерением причинить мне вред. К счастью, я в юности занимался боевыми искусствами и едва смог себя защитить. К счастью, я не был ранен, но каким-то образом этот человек просто сам замертво упал, не из-за меня.

Девушка сердито сказала:

— Среди бела дня все это видели. Ты дрался с моим братом. Мой брат был забит тобой до смерти. Убийца должен заплатить своей жизнью. Что ты скажешь!

По сравнению с волнением молодой девушки Вэнь Лян казался намного спокойнее:

— Этот человек напал на меня первым, я просто оттолкнул его, и нанес несколько ударов ладонями, которые не были смертельными. После осмотра тела вы узнаете это.

— Если бы ты не убил нашего отца, стал бы старший брат рисковать своей жизнью, чтобы убить тебя?!

Вэнь Лян усмехнулся:

— Смехотворно, когда я убил твоего отца? Вы перепутали человека, что за шутка!

Девушка уставилась на него, полная негодования:

— Вэнь Лян, даже если ты превратишься в пепел, я все равно тебя узнаю!

Очевидно, это дело скрывало какую-то тайну. Фэн Сяо не собирался проводить допрос здесь, поэтому он махнул рукой и попросил нескольких людей сначала привести всех, причастных к делу, окружную управу.

Девушка сначала не хотела уходить, но когда ее схватили за руки, она была не в силах что-либо поделать, она могла только часто поворачивать голову и смотреть на Вэнь Ляна. Ее глаза покраснели, выражая свое негодование. Если бы существовали настоящие призраки в этом мире, она боялась, что могла бы разбить лоб о колонну и немедленно умереть, чтобы превратиться в призрака во имя мести Вэнь Ляну.

Вэнь Лян даже не смотрел на нее, а сделал несколько шагов к Фэн Сяо, отдал честь и сказал:

— Господин Фэн, мы можем отойти в сторону, чтобы поговорить?

Фэн Сяо:

— Говори.

У Вэнь Ляна не было другого выбора, кроме как сказать:

— В последние несколько лет павильон Линьлан был в центре внимания, и неизбежно, что появились люди со злыми намерениями. После наследования дела своей семьей, я выполняю обязанности старшего хозяина, вероятно, кому-то это могло не понравиться. Я прошу молодого господина Фэна и магистрата Чжао провести тщательное расследование.

Фэн Сяо:

— Это дело произошло в Люгуне, и окружной магистрат разберется с ним. Ты можешь рассказать ему, тебе не нужно говорить мне.

В это время труп тоже унесли, оставив на земле лишь пятна крови, которые постепенно засыхали и темнели.

Фэн Сяо посмотрел на землю и внезапно почувствовал легкий ветерок, пронесшийся мимо его ушей. Реакция практикующего боевые искусства, заставила его почти одновременно увернуться в сторону, а когда он отвел взгляд, он увидел иглу, которая почти задела кончик его носа, летя на Вэнь Ляна, который стоял в нескольких шагах от него!

Вэнь Лян не успел среагировать, его навыков было достаточно лишь на то, чтобы справиться с необузданным, но он не мог справиться с такой скрытой атакой.

Со скоростью мысли Фэн Сяо закатал рукав и сбросил иглу на землю.

Вэнь Лян увидел, как рукав Фэн Сяо взмыл, он подумал, что тот хочет его ударить, подсознательно отступил на несколько шагов и удивленно воскликнул:

— Ты!

Фэн Сяо:

— На земле валяется игла.

Вэнь Лян успокоился, посмотрел на землю и увидел крошечную иголку, слегка голубоватую, должно быть, зараженную ядом. Он, ужаснувшись, поднял глаза и увидел, что Фэн Сяо испытующе смотрит на него.

— Я не знаю, кто меня так ненавидит, что готов убить! — криво усмехнулся Вэнь Лян.

Фэн Сяо сказал магистрату Чжао:

— Сначала возьми его под стражу и отведи в окружную управу, а позже я лично допрошу его.

Вэнь Лян нахмурился и сказал:

— Я не преступник...

Фэн Сяо холодно прервал его:

— Любой, кто имеет отношение к этому делу, будь то невиновный или виновный, все подозрительные люди будут допрошены мной в первую очередь, прежде чем будут вынесены какие-либо решения.

Вэнь Лян сделал паузу и сказал:

— Но на завтрашнем аукционе я за главного, я должен там присутствовать!

Фэн Сяо сказал:

— У тебя в подчинении нет никого, кто бы мог с этим справиться? Если это так, павильон Линьлан может закрыть свои двери как можно скорее!

Его слова прозвучали настолько властно, что, казалось, он бы не потерпел никаких возражений. Лицо Вэнь Ляна выразило угрюмость, он собирался заговорить, когда кто-то рядом с ним не смог сдержаться, подхватил разговор и сказал с усмешкой:

— Так важничаешь, поскольку ты прибыл из столицы? Я не позволяю схватить его! И что же ты сделаешь?

Фэн Сяо медленно повернул голову и посмотрел на человека, его лицо ярко сияло под ярко-голубым небом, но взгляд был зоркими, как у ястреба, он мог пригвоздить его к месту.

— Кто ты?

Он, казалось, заметил собеседника только в это время, и его презрительное отношение заставило другую сторону чуть скривить нос.

— Я из дворца принцессы Лепин. Не говори, что ты даже не слышал о принцессе Лепин! Если ты так смел, сообщи свое имя. Когда я вернусь в столицу, я попрошу принцессу поговорить с Его Величеством!

Если этот человек просто слуга, в наши дни прежде, чем бить собаку следует обратить внимание на хозяина. Если это обычный хозяин, то все в порядке, но это принцесса Лепин, Ян Лихуа, не только старшая дочь Его Величества, но и бывшая императрица и вдовствующая императрица. Ян Цзянь сменил династию, занял место мужа своей дочери и провозгласил

свою дочь, императрицу, принцессой.

Ян Лихуа соблюдала достоинство и была крайне недовольна актом своего отца по захвату династии и узурпации трона, но, в конце концов, она женщина и дочь этой семьи, и она ничего не могла сделать, даже если недовольна. Она старшая дочь, Ян Цзянь и его жена любили ее больше, чем своих сыновей. Они были снисходительными ко всему, что делала принцесса Лепин, пока это не восстание. Поэтому упоминание принцессы иногда более эффективно, чем шести министерств.

Принцесса Лепин получала часть от прибыли павильона Линьлан и, естественно, стала его покровительницей. Если другие хотели тронуть павильон Линьлан, они сразу отступали, услышав имя принцессы Лепин, не говоря уже о том, что за этим стояли еще несколько родовитых семей.

Но когда Фэн Сяо услышал, как этот человек произнес имя принцессы Лепин, вместо того, чтобы выполнить желание другой стороны и показать трепет и страх, Фэн Сяо слегка приподнял брови, его глаза-фениксы замерцали, и он ярко улыбнулся:

— Меня зовут Фэн Сяо, и я из Цзецзянь. Имя звучит красиво?

Люди из дворца принцессы услышали слова «Цзецзянь» и «Фэн Сяо», и выражение их лиц сразу же изменилось. Довольство, которое красовалось на их лицах только что, исчезло, сменившись выражением страха, как будто они увидели призрака и чувствовали, как иглы вонзаются в их ступни. Им хотелось в этот миг обрести крылья, подпрыгнуть и улететь.

<http://bllate.org/book/13926/1226986>